

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И СОЦИАЛЬНАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНСТРУКТОВ В ПОСТАКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Предметом анализа являются трансформационные процессы познания в постакадемической (постнеклассической) науке. Результатом социальной верификации в обозначенных областях знания является появление верификационного концепта, который в результате трансформации приобретает вид самореализующегося/самотормозящегося прогноза.

Ключевые слова: социальная верификация, гуманитарная экспертиза самореализующийся/самотормозящий прогноз, постакадемическая наука.

В результате приобретения современной наукой человеческого измерения процесс научного познания от постановки проблемы до проверки результатов на достоверность и обоснованность попадает в зависимость от социокультурного контекста. Это неизбежно приводит к инкорпорации оценочного компонента в содержание научной теории, то есть включению социальной верификации в общую схему логико-эмпирической верификации. Особенно остро это проявляется в трансдисциплинарных областях научного знания, которые сочетают в себе методы и концептуальные схемы естественных и гуманитарных наук. Целью настоящей работы является исследование трансформации процесса познания в постакадемической (постнеклассической) науке, обусловленные инкорпорацией социально-этического и антропологического компонентов в организацию исследовательского процесса.

Результатом социальной верификации в обозначенных выше областях знания является верификационный концепт, который в результате трансформации приобретает вид самореализующегося/самотормозящегося прогноза. Предсказанием такой верификации занимается гуманитарная экспертиза, которая выступает в качестве социогуманитарного эквивалента логической верификации как атрибута классического естествознания и нацелена на выявление социальных рисков, связанных с созданием и внедрением новых технологий.

В центре нашего внимания будут феномены, обусловленные «вторжением» социокультурного контекста в процедуру удостоверения обоснованности и достоверности научных концептов, – гуманитарная экспертиза естественнонаучных теорий и нелинейная зависимость результата актуализации собственно эпистемологической процедуры верификации/фальсификации от результатов такой экспертизы.

Гуманитарная экспертиза. Технологическая цивилизация в настоящее время находится в фазе постиндустриализма, однако «приставка «пост...» закрывает здесь сейчас разворачивающуюся незнакомую ситуацию ширмами привычного прошлого, унаследованными от предшествующей эпохи идеями «индустриального общества», «просвещения», «модерна»» [1, с. 9] и, по мнению У.Бека, мы сейчас имеем дело не с эрозией мировоззренческого базиса модерна, а просто с «другим модерном», модерном высшей степени развития политической, индустриальной и научной инфраструктуры современного капиталистического общества. Посему, и язык и категориальный аппарат научной и политической рациональности остается в прошлом, а на передний план наступившего будущего выходит реальность, названная У.Беком «общество риска», в котором наблюдается стремительное формирование новых социально-экономических институтов. В обществе подобного типа речь идет вовсе не о личном риске, который в былые времена имел оттенок мужества и приключений. Здесь мы сталкиваемся с глобальной угрозой возможного самоуничтожения человечества. Кроме того, в предшествующую эпоху причиной риска было

недостаточное развитие технологий научных знаний; в современном обществе риск порождается избыточностью технологического научного прогресса.

Для науки нового общества характерно постоянная трансформация реальности под действием систематически организованной критики ошибочных действий и возможных рисков. На практике это означает постоянное изменение оснований общества: активно поддерживаются генерация новых образцов и концепций. Техногенная цивилизация, которой чуть более 300 лет пришла на смену традиционному обществу и, пройдя через основные фазы развития (преиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную), прочно внедрило в культурную матрицу новую систему ценностей, основу которой составляют стремление к инновации и оригинальности. И если в традиционном обществе мир воспринимался как живой организм, в который органично встроен человек, то культурной доминантой техногенной цивилизации есть подчинение и преобразование мира, который предстает как обычный социальный объект. Отсюда, наука и ценности научной рациональности оказывают влияние на другие сферы культуры и обретают приоритетный статус. Однако развитая наука нового общества является не только и не столько носителем великого блага, сколько причиной возникновения все новых и новых рисков.

Как показывает практика, рефлексивное онаучивание, имевшее место в 20 веке, изжило себя и, по словам У. Бека, именно это явление стало причиной кризиса научной рациональности, начавшегося в 60е годы прошлого столетия. Так, в ситуации простого онаучивания ученый являлся экспертом в своей области и его ответ на любой вопрос был самодостаточным. На современной стадии подобный монодисциплинарный подход не является достаточным в обнаружении новых цивилизационных рисков. Норвежский философ Скирбекк по этому поводу заметил, что существующая монодисциплинарная экспертиза несовершенна, т.к. ограничивается рамками отдельных частных дисциплин, что сужает спектр проблем [ii]. Ядром систематической деятельности, направленной на прогнозирование рисков, которые исходят из социальной практики и внедрения научных новаций, выступает *гуманитарная экспертиза* (авторы Ашмарин И.И., Юдин Б.Г.). Предложенная экспертиза носит междисциплинарный характер: сопоставляет данные гуманитарных, естественных и технических наук. Своей целью гуманитарная экспертиза ставит [iii]:

- 1) определение факторов риска, которые потенциально или актуально несет в себе технология;
- 2) вооружение общества знаниями о возможных последствиях взаимодействия высоких технологий и человеческого бытия;
а так же
- 3) нацелена на выявление новых возможностей для развития и реализации человеческого потенциала.

Объектами гуманитарной экспертизы и одновременно источником риска для человеческого потенциала являются социальные и научные новации. И дабы предвидеть возможные последствия неконтролируемого научного прогресса и связанного с ним внедрения новых социальных практик, необходимо, по мнению авторов проекта, исходить из двух посылок:

1. *Презумпция виновности* – любые новшества (как социальные, так и научные) заведомо являются источником риска и угрозы, пока не доказано обратное.
2. *Презумпция бдительности* – история научных открытий и внедрения их в жизнь свидетельствует о том, что негативные последствия просто упускались из виду.

Здесь мы имеем дело с явлением, которое характерно для природных комплексов современной науки (или науки «другого модерна»). Человек является компонентом исследования и оказывается включенным в различные объекты и системы: медико-биологические, экологические (включая биосферу в целом), био-технологические (прежде всего геновая инженерия), системы человек-машина (имеется в виду искусственный интеллект).

В этой связи трансформируются идеалы и ценности нейтрального исследования. В состав объясняющих положений включается аксиологический фактор. Таким образом, внутринаучные фундаментальные ценности, такие как поиск истины и рост знания, суммируются с внеаучными общесоциальными программами.

Для иллюстрации такого явления в науке как «человекоразмерность» обратимся к популярной области исследования биотехнологий – геномике человека. Выбор данного направления молекулярной генетики не случаен, т.к. именно здесь аксиологический компонент занимает важное место, и данная область познания может служить ярким примером науки «другого модерна». Характерной особенностью геномики является то, что в процессе проведения исследований учитывается не только так называемый экологический поворот, при котором угроза исходит из самого научного разума, но и биоэтический, т.е. диагностом выступает моральный разум [iv]. Научный и биоэтический разум комплементарны, т.к. наука

в виду своей рациональности и объектности не располагает необходимым арсеналом средств для распознавания угрозы свободе, достоинству и самоидентичности человека.

Так, международный проект Геном человека впервые в рамках одного исследования совместил как научные, так и морально-правовые подходы. Таким образом, что ученый диагностирует внешние, независящие от человека, угрозы, а моральный философ обнаруживает внутренние угрозы, обусловленные попытками технически контролировать внешнюю угрозу.

Говоря о моральном разуме [v], следует отметить важную роль этических комитетов в выработке различных норм и правил морально-обоснованного научного исследования и применения на практике полученных научных знаний. Этические комитеты это децентрированные социальные институты, которые выступают с конфликтующими моральными позициями (например, философские и богословские воззрения) За основу вышеназванных этических норм и правил берутся не глубинные философские или богословские усмотрения, а точка зрения профана, носителя (обладателя) обыденного типа познания. В свою очередь, профанное знание это не что иное, как экспертное знание, преобразованное посредством публичного обсуждения, результат срабатывания этических императивов как методологических правил. Т.о. выполняется принцип публичности – «ни один аргумент не может быть использован в междисциплинарном моральном диалоге, если он не понятен человеку с улицы – профану, поскольку эксперт в одной области неизбежно сам является профаном во всех остальных» [vi]. Получается, что происходит грубое вмешательство антиэкспертов в особую отрасль научных исследований, в рамках которых наука может изучать объекты, нередко это приводит к мифологизации возможностей науки и часто к преувеличению опасности, связанной с развитием науки.

Таким образом, гуманитарная экспертиза оказывается социогуманитарным эквивалентом логической схемы верификационного /фальсификационного теста в классическом естествознании.

Научная теория как самореализующийся и самотормозящийся прогноз.

Термин «самоисполняющееся пророчество» можно встретить еще в Древневосточной и Древнегреческой мифологии. Но популяризирован он был как «эффекта Розенталя» (Пигмалиона, а также эффект Эдипа) в 20 веке в области социального прогнозирования. Суть названного психологического феномена заключается в том, что прогнозы авторитетного лица или точка зрения, разделяемая в обществе (факторы самореализующегося прогноза), имеют свойство сбываться по той причине, что гипотетические обстоятельства оцениваются как реальные, имея своим результатом реальные последствия. Это зачастую интерпретирует как подмену реальных проблем мнимыми.

Социолог К. Мертон [vii] в 1968 году дал такое определение самореализующимся пророчеству – это «ложное определение ситуации, вызывающее новое поведение, которое превращает первоначально ложное представление в реальность. Определение Мертона является своего рода следствием из теоремы Томаса [viii]: если человек определяет ситуацию как реальную, она реальна по своим последствиям.

Еще в начале 20 века советский ученый В.А.Базаров (Руднев) утверждал, что невозможно предсказать управляемые явления, так как решение может перечеркнуть предсказание, многим позже самотормозящийся и самореализующийся прогноз был сформулирован в «принцип К.Поппера».

По мнению создателя теории динамических систем И. Пригожина [ix], именно подобные системы составляют методологическую базу самореализующихся и самотормозящихся прогнозов в переходной период становления новой парадигмы.

Но с тем же успехом это объяснение актуализирует/материализует идеальную гипотетическую ситуацию, то есть представляет собой объективистскую интерпретацию библейского «и слово стало плотью...», и такое истолкование является на наш взгляд более эвристически мощным, позволяя объяснить траекторию самой социокультурной этимологической эволюции. Результаты социальной верификации можно рассматривать здесь как трансформацию верификационного концепта в самореализующийся/самотормозящийся прогноз. Предсказывает результаты такой верификации гуманитарная экспертиза, к анализу которой мы и переходим.

Таким образом, в рамках развиваемых нами представлений, гуманитарная экспертиза осуществляет предварительный прогноз и селекцию возможных сценариев социальной верификации конкретных научных концептов. В концептуальное поле гуманитарной экспертизы и соответственно социальной верификации оказываются изначально не включенными только те компоненты, которые не имеют социокультурной значимости и не вступают в идейный резонанс с предыдущими ментальными структурами/элементами. Если же подобный резонанс имеет место быть, то течение социальной верификации данного концепта развивается по типу самореализующегося/самотормозящегося прогноза.

Литература:

ⁱ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Бек У. пер с нем. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

- ⁱⁱ Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Скирбекк Г., Гилье Н. [пер. с англ. В.И. Кузнецова] ; Под ред. С.Б. Крымского. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 800 с.
- ⁱⁱⁱ Ашмарин И.И., Юдин Б.Г. Основы гуманитарной экспертизы // Человек. – М.: 1997, № 3, С. 76-85
- ^{iv} Философия математики и технических наук / Под общ. ред. проф. С.А. Лебедева: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2006. – 779 с., с. 594
- ^v Тищенко П. Биовласть в эпоху биотехнологий / Тищенко П. – М.: РАН Институт философии, 2001. – 177 с.
- ^{vi} Философия математики и технических наук / Под общ. ред. проф. С.А. Лебедева: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2006. – 779 с., с. 597
- ^{vii} Роберт Мертон. Социальная теория и социальная структура / М. Роберт. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 880 с.
- ^{viii} The Child In America: Behavior Problems And Programs. William I. Thomas and Dorothy Swaine Thomas. – New York : Alfred A. Knopf, 1928. – 583 p. (plus an index of 18 pages).
- ^{ix} Пригожин И. Время. Хаос. Квант. К решению парадокса времени / Илья Пригожин, Изабелла Стенгерс. – Москва: «Еди-ториал УРСС», 2003. – 240 с.

Косова Ю.В. Гуманітарна експертиза та соціальна верифікація теоретичних конструктів в постакадемічній науці. *Предметом аналізу є трансформаційні процеси пізнання в постакадемічній (постнекласичній) науці. Результатом соціальної верифікації в зазначених областях знання є поява верифікаційного концепту, який в результаті трансформації набуває вигляду прогнозу, що самостійно реалізується або само гальмується.*

Ключові слова: соціальна верифікація, гуманітарна експертиза, прогноз, що самостійно реалізується або самогальмується, постакадемічна наука.

Kosova Yu.V. Humanitarian Expertise and Social Verification of the Theoretical Constructs in Postacademic Science. *As the modern science acquired the human dimension the process of scientific cognition becomes dependent on the cultural context. It inevitably leads to the incorporation of the valuation component into the content of the scientific theory, that is, the inclusion of social verification in the general scheme of logical and empirical verification. It becomes especially evident in the trance discipline areas of scientific knowledge. The result of social verification in the indicated areas of knowledge is the emergence of verificational concept, in the process of transformation it becomes a self-fulfilling/selfbraking forecast. Humanitarian expertise is engaged in prediction of such verification, this expertise acts as a socio-humanitarian equivalent for logical verification as an attribute of classical science and aims at identifying the social risks connected with the creation and implementation of new technologies. We focus our attention at the phenomena that are caused by the «invasion» of social-cultural context into the procedure of confirmation of validity and reliability of the scientific concepts, - humanitarian expertise of natural-scientific theories and non-linear dependence of the result of the actualization of the epistemological procedures of the verification/falsification from the results of such expertise.*

Keywords: social verification, humanitarian expertise self-fulfilling/selfbraking forecast, post-academical science.